

Пивкина Екатерина Васильевна

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ В СОВРЕМЕННОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ "БАЛЛАДЫ ПОЭТИЧЕСКОГО СОСТЯЗАНИЯ В
ВИНГФИЛДЕ" Т. КИБИРОВА)**

В статье рассматриваются особенности функционирования жанра баллады в современной отечественной поэзии.

На материале "Баллады поэтического состязания в Вингфилде" Т. Кибирова демонстрируются основные черты современной баллады, основанной на литературной игре с жанровым канонem, пародировании, иронии.

Установлено, что, вступая в поэтический диалог с Ф. Вийоном и Ф. Ницше, Т. Кибиров утверждает значимость нравственных ценностей в современном мире.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 44-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и развитии преданий имели место общие законы, приемы формирования произведений этого жанра, что рождало подобные типологические явления в преданиях различных народов и историко-культурный обмен, приводивший к включению в национальный фонд преданий международных сюжетов и типов героев (русские предания о Ермаке, о царях). Хакасским историческим преданиям в сопоставлении с преданиями другой тематики, да это и факт типологии, в большей степени присущ конкретный историзм и проблематика социального свойства. Народная культура и составляющие ее мифы, легенды, нымахи (сказки) и алыптыхнымахи (былины), песни, обряды стали источником архетипических тем, ситуаций, образов и мотивов хакасских преданий.

Список источников

1. **Азбелев С. Н.** Отношение предания, легенды и сказки к действительности (с точки зрения разграничения жанров) // Славянский фольклор и историческая действительность. М.: Наука, 1965. С. 5-25.
2. **Аникин В. П.** Теория фольклора: курс лекций. М.: Университет; Книжный дом, 2004. 432 с.
3. **Гусев В. Е.** Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 318 с.
4. **Катанов Н. Ф.** Образцы народной литературы тюркских племен: в 9-ти т. СПб., 1907. Т. IX. 657 с.
5. **Кравцов Н. И., Лазутин С. Г.** Русское устное народное творчество. М.: Высшая школа, 1977. 375 с.
6. **Снегирев И. М.** Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. М.: Университетская типография, 1857. 91 с.
7. **Соколова В. К.** Русские исторические предания. М.: Наука, 1970. 289 с.

**HISTORICAL LEGENDS OF THE KHAKASSES RECORDED BY N. F. KATANOV (1889-1892):
GENRE-STYLISTIC SINGULARITY, TYPOLOGY**

Kosheleva Al'bina Leont'evna, Doctor in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan
kosheleva.albina.38@mail.ru

Legends are one of the genres of folk spiritual culture of the Khakasses, its phenomenon, which the great orientalist, philologist, historian N. F. Katanov could not pass by. However, having a great cognitive significance, this genre was beyond scientific interests. In this article the author discusses the subject, poetics of the Khakass historical legends in the context of their national-historical specificity and creative typology for the first time.

Key words and phrases: legend; tradition; typology; ritual; fairy tale; cycle; recipient; genesis; history; national culture.

УДК 82-1

В статье рассматриваются особенности функционирования жанра баллады в современной отечественной поэзии. На материале «Баллады поэтического состязания в Вингфилде» Т. Кибирова демонстрируются основные черты современной баллады, основанной на литературной игре с жанровым канонем, пародировании, иронии. Установлено, что, вступая в поэтический диалог с Ф. Вийоном и Ф. Ницше, Т. Кибиров утверждает значимость нравственных ценностей в современном мире.

Ключевые слова и фразы: современная поэзия; баллада; жанровый канон; литературная игра; пародирование; поэтический диалог.

Пивкина Екатерина Васильевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева, г. Саранск
corpsebride7@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЖАНРА БАЛЛАДЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «БАЛЛАДЫ ПОЭТИЧЕСКОГО СОСТЯЗАНИЯ В ВИНГФИЛДЕ» Т. КИБИРОВА)**

Сегодня в науке о литературе наблюдается заметный интерес к проблеме жанрового синтеза, наиболее ярко представленного в поэзии рубежа XX-XXI вв. Изменение общей картины поэтических жанров происходит за счет замещения традиционных форм новыми, которые, в свою очередь, представляют собой модификацию исторически сложившихся. Диапазон жанровых преобразований может варьироваться от незначительных сдвигов в жанровой структуре до ее существенной перестройки и даже деформации. В этой связи особый интерес представляет жанр баллады, переживающий «своеобразный ренессанс на рубеже XX-XXI веков» [2, с. 27]. В своем развитии, как известно, баллада прошла долгий и сложный путь. Свое начало она берет от лирической хороводной песни любовного содержания (XIV-XVI вв.), но постепенно с течением времени обрастает многими дополнительными признаками, такими как напряженная драматическая фабульность сюжета при соблюдении господствующего лирического тона, фантастичность, мифологизация и т.д.

Балладный синкретизм (синтез лирического, эпического и драматического начал) становится весьма привлекательным для современных поэтов. К жанру баллады активно обращаются такие поэты, как О. Хлебников

(«Баллада о своем», 1995), Д. Быков (цикл баллад, 1987-2005), С. Кекова («Баллада об уходящем времени», 1995), М. Степанова («Песни северных южан», 1999), Ф. Сваровский («Все хотят стать роботами», 2007) и др. Особое место баллада занимает и в творчестве поэта-постмодерниста Т. Кибирова. Впервые баллады были представлены в его сборнике «Стихи о любви» (1988), куда вошло три произведения: «Баллада о деве Белого плеса», «Баллада о солнечном ливне» и «Баллада об Андрюше Петрове». В сборнике «Кара-барас» (2002-2005) были опубликованы «Баллады поэтического состязания в Вингфилде», и в сборник «Греко- и римско-кафолические песенки и потешки» (2009) вошла еще одна «Баллада» Т. Кибирова. Особенности жанровых трансформаций его баллад 1980-1990-х гг. уже становились объектом нашего внимания. В своих работах мы отмечали, что Т. Кибиров «целенаправленно актуализирует жанровое определение в заголовочном комплексе. Для него весьма важным является игра с жанровым каноном романтической баллады» [9, с. 154].

Богаты в смысловом наполнении и баллады Т. Кибирова, написанные в начале XXI века. Так, например, «Баллады поэтического состязания в Вингфилде», опубликованные в сборнике «Кара-барас» (2002-2005), представляют собой небольшой жанровый цикл, состоящий из двух частей: «Баллада виконта Фогельфрая» и «Ответ сэра Уилфреда. Баллада о трусливом рыцаре» [3]. Не случайно уже заглавие отсылает читателя к поэтическим текстам, созданным Франсуа Вийоном. Именно в творчестве известного французского лирика эпохи Средневековья баллада окончательно оформилась как жанр, ориентирующийся на поэзию провансальских трубадуров [5; 10]. Баллады Ф. Вийона отличались усложненностью, в них была строгая рифмовка, множество повторов (рефренов), композиция включала в себя три строфы.

В 1458 г. Ф. Вийон создает известную «Балладу поэтического состязания в Блуа». Она была написана для поэтического турнира при дворе герцога Карла Орлеанского, который также считался мастером баллад (им было написано более 130 произведений этого жанра). Герцог устраивал поэтические состязания, где поэты должны были создавать произведения на определенную тему. Так, произведение Ф. Вийона было написано на одном из самых знаменитых конкурсов баллад на заданную строку.

В своей балладе Ф. Вийон не столько мастерски развивает мысль на заданную тему (тема засухи), сколько предлагает своеобразную исповедь души поэта. Главная поэтическая мысль известного французского лирика – это размышление о человеческих пороках, многие из которых были присущи и самому автору. Пройдя через ряд жизненных испытаний (тюрьмы, насилие, изгнание), поэт дает философское осмысление сущности человеческой жизни, нравственным и этическим понятиям: «Я скуп и расточителен во всем, / Я жду и ничего не ожидаю, / Я нищ, и я кичусь своим добром. / Трещит мороз – я вижу розы мая. / Долина слез мне радостнее рая. / Зажгут костер – и дрожь меня берет, / Мне сердце отогреет только лед. / Запомню шутку я и вдруг забуду, / И для меня презрение – почет, / Я всеми принят, изгнан отовсюду» [1].

Т. Кибирова привлекает как непростая судьба поэта (образ вора и бродяги), так и оригинальная творческая манера. В своих произведениях поэт эпохи Средневековья создает не только иронический «образ Вийона» (вместо лица выставляет «личину»), но за карикатурными масками, которые он на себя примеряет, обнаруживается сокровенное «лирическое Я» поэта [7, с. 227; 8, с. 89]. Придерживаясь строгих литературных канонов Средневековья, Ф. Вийон в то же время выступает и как активный их разрушитель. Т. Кибирова привлекает в творческой манере поэта-предшественника всеохватывающее пародирование, самоирония, что в литературной практике того времени можно считать безусловными авангардными приемами. Современному поэту импонирует авторское отношение к культурно-поэтической традиции зрелого Средневековья: к той критической дистанции, которую Ф. Вийон «сумел установить по отношению к этой традиции, ощутив свое превосходство над нею и превратив ее в материал для иронической игры» [4]. Отметим, что ирония Ф. Вийона отличается от средневекового комизма: посредством пародирования, самоиронии, «выворачивания наизнанку» известных сюжетов и образов, он предлагает безжалостное разрушение и обесценивание канонов традиционной поэзии.

Для Т. Кибирова, как и для его предшественника, характерна откровенная насмешка над литературными канонами эпохи, его породившей. Современному поэту близка вийоновская игра со всем твердым, устоявшимся, общепринятым. Основой такой игры становятся самоирония, комизм, антифразис, двусмысленность. Кроме того, в структуре баллады Т. Кибирова важное значение имеет и ориентация на «Веселую науку» Ф. Ницше. Использование имени виконта Фогельфрая в названии первой части баллады отсылает к финалу «Веселой науки», куда вошло 14 стихотворений («Песни принца Фогельфрая») [6]. Кроме близости имен, современному поэту интересны и многие темы, поднимаемые немецким философом, – о сущности зла, сверхчеловеке, упорядоченности мира по закону логики; интерпретация афоризма «Бог умер» и т.д. Более того, он разделяет программную установку философа на «методологию языковых игр», которая, безусловно, оказала глубокое влияние и на основные идеи постмодернизма.

«Баллада виконта Фогельфрая» – это своеобразный поэтический диалог с рассмотренной балладой Ф. Вийона и «Веселой наукой» Ф. Ницше. Т. Кибиров своим произведением словно вступает в поэтическое состязание. Он играет с твердыми жанровыми канонами средневековой баллады: создает текстомзыкальную форму, которая включает в себя три восьмистроочные строфы и один четырехстрочный послы на одинаковые рифмы с постоянным рефреном в конце строфы, а также включает в себя дидактические ампликации: «Желанье уподобиться богам / И скотный двор для твари травоядной – / Эдемский сад – послать ко всем чертям, / Описанное в Библии невнятно, / Всяк смертный испытал неоднократно, / Как мать Ева и отец Адам! / Пусть раб трусливый просится обратно, / Меня тошнит от этого, Мадам! / Ужель не стыдно и не тошно Вам / Внимать заветам лжи невероятной?! / Ах, как приятно сей убогий срам / Разоблачать рукою беспощадной! / Над наготой родителя отвратной / Смеяться вправе вечно-юный Хам! / Пусть лежц отводит взоры деликатно, / Меня тошнит от этого, Мадам! / <...> / *Посылка*: / Окружены толпою нищих смрадной, / Зажавши нос, Вы входите во храм. / Но нищих духом вонь страшней стократно! / Меня тошнит от этого, Мадам!» [3, с. 23].

Т. Кибиров сквозь призму иронично-пародийного текста, ориентированного на канонические признаки средневековой баллады, создает, прежде всего, образ современного человека, лишённого духовного начала, который ощущает себя сверхчеловеком, Творцом. Скрываясь за маской дидактика, современный поэт утверждает простые христианские ценности, в которых так нуждается человек эпохи рубежа XX-XXI веков.

Вторая часть, «Баллада о трусливом рыцаре», в формальном плане не совсем строго выдерживает жанровые признаки средневековой баллады. Она состоит из семи разнострочных строф (от 10 до 15 строчек). Однако в ней также можно выделить музыкальное начало, рефрены, многочисленные обращения к образу Господи. Отстраненным автором-повествователем рассказывается необычная трагическая история. Финальная строфа баллады – это своеобразное дидактическое наставление.

История о трусливом рыцаре, на первый взгляд, резко контрастирует с первой частью. Через образ смешного, неловкого «дурачка», который был плохим рыцарем в войске Ричарда Львиное Сердце, поэт утверждает нравственные основы христианина: «И в первой же битве – и смех и грех! – / Отличился трусливый балбес! / Он коня повернул на глазах у всех, / На скаку растеряв за доспехом доспех, / В знойном мареве он исчез! / Был тот бой жесток! / Тщетно Лжепророк / На Христа из бездны восстал! / Ибо мы победили, моя Госпожа! / А дурак был наказан – с его плаща / Ричард крест во гневе сорвал!» [Там же, с. 25].

Драматическая история строится не только на описании комических ситуаций, в которые попадает герой, но и на изображении жестокой мести Ричарда Львиное Сердце сарацинам за казнь его любимого певца Гийона: «Стариков, старух и детей, / Велел нам Ричард собрать в мечеть / И хворост собрать, и дверь запереть, / И факел пылающий над головой / Вознес он десницей своей! / Но тут, Госпожа, / Вереща и дрожа, / Выбегает наш дурачок! / Увернувшись от стража, толкнув пажа, / Виснет дурак на руке короля / И – да будет пухом ему земля! – / Получает шуйцей в висок! / Железную шуйцею в правый висок / Получает дурак и трус, / И льется дурацкая кровь на песок, / И факел шипит, и вьется дымок, / И глядит с небес Иисус!» [Там же, с. 28].

Свою балладу Т. Кибиров строит на таком стилистическом приеме, как антифразис, заключающийся в употреблении слов или словосочетаний в противоположном смысле, обычно ироническом. Так, именно образ «трусливого рыцаря» символизирует авторское представление о праведном человеке, сила которого заключается в его великой христианской любви к ближнему, способности жертвовать собой ради спасения других. Именно это качество, по мнению поэта, безвозвратно утрачивается в современном мире. Кажущиеся на первый взгляд разнохарактерные поэтические сюжеты двух частей балладного цикла Т. Кибирова сближаются в репрезентации основных нравственных ценностей, православных добродетелей, так необходимых человеку рубежа XX-XXI веков.

Таким образом, проведенный анализ жанрового своеобразия баллады в творчестве Т. Кибирова позволяет сделать вывод о том, что литературная игра с жанровым каноном баллады является главным отличительным приемом поэта-постмодерниста. Если на раннем этапе творчества для Т. Кибирова основополагающей задачей было пародирование идеологических основ советской действительности: быта, уклада, сознания советского человека [9], – то на рубеже XX-XXI вв. поэта волнует нравственно-этический облик современника, который все чаще утрачивает представление о христианских ценностях.

Список источников

1. **Вийон Ф.** Баллада поэтического состязания в Блуа [Электронный ресурс] / пер. И. Эренбурга. URL: <http://lib.ru/ROEZIQ/VIJON/ballady.txt> (дата обращения: 04.01.2016).
2. **Гудкова С. П.** Крупные жанровые формы в русской поэзии второй половины 1980-х – 2000-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2011. 41 с.
3. **Кибиров Т.** Кара-барас. М.: Время, 2006. 64 с.
4. **Косиков Г. К.** Франсуа Вийон [Электронный ресурс] // Вийон Ф. Стихи. М.: Радуга, 1984. URL: <http://www.philology.ru/literature3/kosikov-84.htm> (дата обращения: 10.01.2016).
5. **Мандельштам О.** О поэзии. Л.: ACADEMIA, 1928. 97 с.
6. **Ницше Ф.** Веселая наука [Электронный ресурс]. URL: http://www.100bestbooks.ru/files/Nietzsche_Veselaya_nauka_La_Gaya_Scienza.pdf (дата обращения: 10.01.2016).
7. **Осьмухина О. Ю.** Маска // Знание. Понимание. Умение. 2007. № 2. С. 226-228.
8. **Осьмухина О. Ю.** Я маска в русской культуре: генезис, эволюция, специфика функционирования // Обсерватория культуры. 2007. № 6. С. 88-95.
9. **Пивкина Е. В.** Жанровые особенности баллады в творчестве Т. Кибирова (на материале «Баллады о деве Белого плеса») // Русский язык в контексте национальной культуры: сб. материалов межрегион. научн.-практ. конференции (Саранск, 24-25 мая 2016 г.). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. С. 152-156.
10. **Пинский Л. Е.** Магистральный сюжет. М.: Сов. писатель, 1989. 416 с.

THE PECULIARITIES OF FUNCTIONING OF THE BALLAD GENRE IN MODERN DOMESTIC POETRY (BY THE MATERIAL OF “THE BALLAD OF THE POETIC COMPETITION IN WINGFIELD” BY T. KIBIROV)

Pivkina Ekaterina Vasil'evna
Ogarev Mordovia State University, Saransk
corpsebride7@rambler.ru

The article deals with the peculiarities of functioning of the ballad genre in modern domestic poetry. By the material of “The Ballad of the Poetic Competition in Wingfield” by T. Kibirov the author demonstrates the basic features of the modern ballad, based on the literary game with the genre canon, parody, irony. It is found that by joining the poetic dialogue with F. Villon and F. Nietzsche T. Kibirov affirms the importance of moral values in the world today.

Key words and phrases: modern poetry; ballad; genre canon; literary game; parody; poetic dialogue.